

И, неизвестно, намеренно ли это было, но Ван Цзысяо сел чуть ниже, и его ягоды скользнули по «большой птице» Мо Синчжи.

Мо Синчжи тут же сдержал стон.

И тут же в том самом месте всё стало ещё более «бодро».

— Чуть не затащил тебя в канаву...

Ван Цзысяо, сонный и пьяный, явно был не в полном сознании.

Он хихикнул, вероятно, почувствовав под собой что-то твёрдое, и немного подвинулся, в итоге приняв позу, которая напоминала, будто у него на копчике вырос длинный и толстый «хвост».

Не обращая внимания на чувства «хозяина», которого он так «использовал», Ван Цзысяо наклонился вперёд, опустил и с игривым рычанием укусил Мо Синчжи за левый сосок.

Конечно, укус был лёгким, а затем он высунул язык, в точности повторяя то, что Мо Синчжи проделывал с ним ранее.

К сожалению, Мо Синчжи явно не обладал такой же чувствительностью, как Ван Цзысяо.

Он возился довольно долго, но так и не смог добиться от Мо Синчжи таких же стонов.

Чёрт.

С чувством странного разочарования Ван Цзысяо решил закончить свои шалости и сбежать.

В последний раз он лизнул губы Мо Синчжи, и как только тот начал отвечать, Ван Цзысяо отстранился, недовольно причмокивая:

— Вина больше нет?

Мо Синчжи чуть не взорвался от злости, схватил его за затылок и устроил страстный поцелуй. Их языки переплелись, и он слегка укусил губу этого маленького негодяя.

— Ай... больно!

Ван Цзысяо нахмурился, недовольно свалился с Мо Синчжи, прикрыл живот рукой, и на его лице появилось немного растерянной спешки:

— Ох, как распирает, мне нужно сходить в туалет...

Пробормотав это, он с невероятной скоростью на цыпочках побежал прочь и вскоре исчез.

Ван Цзысяо вернулся в свою комнату и щёлкнул замком.

Хотя побег в туалет был лишь предлогом, но, честно говоря, после стольких бокалов красного вина ему действительно нужно было облегчиться.

Смесь странного возбуждения, разочарования, сожаления и беспокойства переполняла его. Ван Цзысяо медленно направился в ванную, снял штаны и, ожидая, пока «братец» успокоится, чтобы можно было спокойно пописать, внимательно рассмотрел, как тот выглядит сегодня.

Оценив на глаз, он понял, что в полностью возбуждённом состоянии длина составляет около двенадцати сантиметров.

В размере он вырос всего на сантиметр, но больше всего изменился цвет — он стал намного светлее, чем когда он только вернулся из прошлой жизни.

Честно говоря, несмотря на небольшой размер, форма была довольно хорошей, прямой и аккуратной, даже можно сказать, милой.

Но! Разве можно называть мужской член милым?

Один только размер уже невыносим!

Хотя, возможно, не стоит быть слишком придирчивым...

Давай установим стандарт.

Например, когда он вырастет до пятнадцати сантиметров, я перестану прятать его!

— Мелкий обманщик, мелкий обманщик!

Электронный голос системы тут же откликнулся:

[Что?]

Очевидно, после долгого и упорного промывания мозгов система уже смирилась с этим прозвищем.

— Дай мне точный ответ. Я не требую, чтобы он вернулся к состоянию из прошлой жизни — пятнадцать сантиметров, пятнадцать сантиметров не слишком много, правда?! Сколько времени потребуется, чтобы восстановить до пятнадцати сантиметров?

[Это сложно сказать, ведь наше преобразование идёт сверху вниз, изнутри наружу...]

— «Изнутри наружу» означает, что сначала мы сосредоточимся на функциональности, а потом уже на внешнем виде? — Ван Цзысяо понял, но сейчас он не мог ждать. — Как система, ты должна уметь быть гибкой. Функциональность не обязательно должна быть идеальной, достаточно будет и среднего уровня, но сначала нужно сделать внешний вид!

[... Но это повлияет на эффективность использования, это нормально?]

— Сейчас горит! В ближайшее время мы всё равно не будем заниматься этим по-настоящему, так что хотя бы сделай так, чтобы мне было не стыдно показаться на люди, чтобы мы могли поиграть вместе, например, взаимной мастурбацией!

Он действительно не ожидал, что в характере Мо Синчжи есть такая решительность.

Когда нужно действовать, он действует, не упуская ни одной возможности!

При таком натиске он мог один раз сбежать в туалет, два раза сбежать, но он не мог вечно прятаться и не показываться.

Ведь он уже однажды удовлетворил Мо Синчжи рукой.

О, я уже показал тебе всё, что у меня есть, а ты всё ещё скрываешься и ни капли не решаешься, что это значит?

У тебя есть скрытая болезнь, или ты презираешь меня?

Независимо от того, что подумает Мо Синчжи, ни один из вариантов не порадует Ван Цзысяо.

Поэтому он не мог ждать, пока система-обманка будет действовать медленно и постепенно.

Даже если это будет «халтура», внешний вид нужно сделать в первую очередь!

Остальное, пока не начнётся настоящее сражение, всегда можно будет как-то скрыть.

Десять тысяч пожаров!

Система долго тянула, но в конце концов с неохотой согласилась:

[Тогда в дальнейшем мы сосредоточимся на улучшении показателей сексуальной способности. Сейчас показатель составляет 69, ещё десять пунктов, и твои требования будут более или менее выполнены.]

Например, пятнадцать сантиметров, например, розовый цвет сакуры, например, сзади тоже розовый цвет сакуры...

Конечно, это только внешний вид.

Как система, склонная к перфекционизму, она была не очень довольна таким решением.

Но что поделать, если она выбрала такого нетерпеливого хозяина?

И этот «большой птичий монстр» оказался таким слабаком! В прошлой жизни, несмотря на бесчисленные попытки соблазнить его, он оставался непоколебимым, его называли самой неприступной крепостью в мире... а теперь, после нескольких шалостей этого глупого хозяина, он уже забыл, что хозяин ещё несовершеннолетний!

Ну, через несколько дней у него день рождения, так что строго говоря, он сейчас тоже несовершеннолетний.

В общем, планы изменились, и системе пришлось уступить.

Ван Цзысяо облегчился, почувствовал себя свободнее, увидел, что время уже позднее, зевнул, устроился в мягкой подушке и быстро заснул.

Ему приснился сладострастный сон.

Конкретные детали он забыл, но те удовольствия и опьянение, которые он испытал во сне, даже после пробуждения оставили приятное послевкусие, и настроение было замечательным.

Конечно, единственное, что омрачало его радость, это то, что он всё ещё ворочался в постели, когда его сын-орёл снова начал стучать в дверь.

Ничего не поделаешь, пришлось встать и открыть дверь для этого «божества».

То, что Лэн Сяо смог сдержаться и не вмешался в его ночные дела, уже было для Ван Цзысяо

большим облегчением...

Открыв дверь, Лэн Сяо тут же нашёл лазейку и влез внутрь, начав тереться головой о тело своего «отца».

Ван Цзысяо всё ещё был в пижаме, и, подняв глаза, увидел Мо Синчжи, с которым у него вчера был «близкий» контакт, стоящего у барной стойки и неспешно варящего кофе.

Услышав звук двери, он поднял взгляд.

Точно поймал взгляд Ван Цзысяо.

Затем уголки его губ изогнулись в очень соблазнительную улыбку, а в чёрных глазах, казалось, мерцали бесчисленные звёзды.

В этот волнующий момент, почувствовав, что его «отец» его игнорирует, охотничий орёл рассердился, «крииии—», его голова полезла под подол пижамы Ван Цзысяо, и, откинувшись назад, этот негодник устроил своему «отцу» конфуз, полностью обнажив его.

Ван Цзысяо почувствовал прохладу, посмотрел вниз, быстро вытолкнул Лэн Сяо и, нахмурившись, начал его ругать:

— Запомни, так делать нельзя! Если повторится, останешься без завтрака!

Мо Синчжи уже сварил кофе, и в воздухе витал аромат элитного напитка.

Он разливал кофе из кофейника в две чашки и неспешно спросил:

— Брат Цзысяо, ты будешь одинаково судить за одинаковые проступки, верно?

Ван Цзысяо на мгновение задумался, потом понял, что имел в виду Мо Синчжи, и рассмеялся:

— Ты что, птица? Зачем с ним сравниваешь?!

Захлопнув дверь, система, которая обычно молчала днём, вдруг заговорила:

[Этот «большой птичий монстр»... ну, птица, так птица!]

— Заткнись.

Ван Цзысяо умылся, почистил зубы и вышел, чтобы сесть с Мо Синчжи и выпить кофе.

Он выглядел благопристойно, будто полностью забыл обо всём, что произошло прошлой ночью.

Но Мо Синчжи не собирался оставлять это так просто. Он сделал глоток кофе и, как вчера, поцеловал его, передавая напиток:

— Или я помогу тебе вспомнить?

В переплетении губ и зубов Ван Цзысяо обнаружил ужасную проблему.

А именно, чёрт возьми, Мо Синчжи слишком быстро прогрессирует!